Гатаева Н.З.

Семантическая классификация цветообозначений в английском и русском языке*Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-113

Аннотация

В данной статье изучаются семантическая структура цветовой лексики английского и русского языков. Рассматриваются особенности мотивированности и немотивированности как англоязычных, так и русскоязычных цветовых категорий. В ходе изучения выявляются схожести и различия вышеупомянутых языков и делается вывод об уникальных способах обозначения цвета в английском и русском языке.

Ключевые слова: мотивированность и немотивированность, цветообозначения вторичной номинации, предмет-эталон, предмет-прототип.

Abstract

This article discusses semantic structure of colour lexic of English and Russian. The features of motivation and non-motivation of both English-speaking and Russian-speaking color categories are considered. The study reveals the similarities and differences of the above-mentioned languages and concludes about the unique ways of color designation in English and Russian.

Keywords: motivation and non-motivation, color values of the secondary nomination, subject-standard, subject-prototype.

В древности люди различали только светлые и темные цвета. В настоящее время принято делить цвета на хроматические (от др.-греч. χρῶμα «цвет; краска») и ахроматические (черный, белый, серый).

По мнению большинства исследователей, основными цветами являются черный, белый и красный. Аристотель выделил черный, белый и желтый, И. Ньютон - 7 основных цветов. В научной литературе, посвященной цветам, существует мнение, что красный, синий и желтый цвета являются первичными, или базовыми цветами, а все остальные образуются при смешении этих цветов и называются вторичными или даже третичными. Наиболее современной теорией является теория цветообозначений Брента Берлина и Пола Кейя. Согласно авторам, все существующие языки различают семь стадий, расположенных в следующей последовательности:

Стадия I: Тёмно-холодные и светло-тёплые цвета (Подразумевается большой спектр цветов, чем тот, который включают названия «чёрный» и «белый»).

Стадия II: Красный.

Стадия III: Зелёный либо жёлтый.

Стадия IV: Зелёный и жёлтый.

Стадия V: Голубой.

Стадия VI: Коричневый.

Стадия VII: Фиолетовый, розовый, оранжевый, серый и т. д.

Аналогичной точки зрения придерживается британский лингвист В.Э. Гледстоуна, основатель лингвистики цветообозначений. В частности, он считает, что количество базовых цветообозначений в том или ином языке зависит от уровня его развития: чем он выше, тем их больше [7, с.34].

Дж. Лайонз утверждает, что суть проблемы, в отсутствии единого критерия. Он задается вопросом, что должно быть первично в определении базовых цветов – хронология появления цветообозначений в языке, частотность их употребления или самостоятельность цветообозначений [1, с. 79].

В.А. Москвич предложил чисто лингвистические критерии. Это частота употребления; отсутствие внутренней формы; односоставность; стилистическая нейтральность; высокая сочетаемость слова в контексте [6].

Фонд цветонаименований в любом языке, естественно, состоит не только из прилагательных, обозначающих базовые цвета. А.П. Василевич говорит о 4 способах пополнения цветовой лексики языка: цветообозначения, восходящие к названию окружающих предметов; заимствованные цветообозначения; цветообозначения, образованные лексико-морфологическим способом; цветообозначения рекламного характера [3, с. 11].

Занимаясь исследованием того, как обозначаются цвета в языке, лингвисты традиционно подразделяют все цветообозначения на следующие группы:

1. основные (ядерные, абсолютные);
2. хроматические (красный, желтый, зеленый и др.);
3. ахроматические (черный, белый, серый);
4. оттеночные (периферийные) [2, с.121].

Дюпина Ю.В. предлагает различать периферийные (оттеночные) цветообозначения по способу передачи оттенков. В частности, она выделяет группу цветонаименований, передающих оттенки аналитически. Прилагательные, относящиеся к этой группе, членятся на следующие категории:

1. прилагательные вторичной номинации, например: сиреневый, молочный;
2. прилагательные с затемненной этимологией, например: бурый, алый;
3. прилагательные с ограниченной сочетаемостью, например, белокурый (волос), карий (глаза);
4. прилагательные заимствованные, например: индиго;
5. неологизмы и архаизмы, например: смарагдовый, кубовый;
6. терминологические, например: кобальт, ультрамарин;
7. окказионализмы, например: бриз [4].

О.А. Кудря называет следующие характерные для английского языка сферы-источники для цветов вторичной номинации:

- растения и их части: rose, lavender, petal pink, lilac, fuchsia, mint, moss green, mahogany, poppy red, ebony, mauve, ebony;
- овощи, фрукты, ягоды и другие плоды: apricot, raspberry, carrot, plum, peach, tangerine, cherry red, olive, pumpkin, beet, eggplant, mulberry;
- предметы и явления природы: rainbow, fire red, snow white, seafoam, cerulean blue, sky blue;
- еда, напитки: mustard, brandy, cocoa, mocha, wine, toffee, butterscotch;
- красители: henna; ochre;
- минералы и драгоценные камни: opal, ruby, copper/brassy, coral - коралловый, amber, platinum, turquoise, emerald, pearlescent;
- фауна: foxy; flamingo, peacock blue, canary, foxy, oxblood, teal, taupe, raven black;
- горные породы и строительные материалы: charcoal, sand;
- металлы: gold, platinum, bronze, steel, metallic;
- части тела: flesh, ivory [5].

Аналогичные классификации есть и на материале русского языка. В.Н. Рябова выделяет следующие группы вторичных цветовых прилагательных, основанных на предметах-эталонах:

наименования цветов по цвету природных материалов: *аквамариновый, золотой, изумрудный, рудой, соломенный, угольный, землистый,*

наименования цветов по цвету растений: *лиловый, розовый, сиреневый;*

наименования цветов по цвету кушанья: *кофейный, кремовый, горчичный, фисташковый, сахарный, молочный* [8, с. 15].

В дальнейшем в работах Рябовой В.Н. можно встретить более подробную классификацию цветообозначений:

по названию красителей: *карминный, киповарный*;

по названию фруктов: *апельсиновый, гранатовый*;

по названию овощей: *свекольный, морковный*;

по названию ягод: *брусничный, клюквенный*;

по названию цветов: *маковый, розовый*;

по названию тканей: *кумачовый*;

по названию предметов и веществ: *кровавый, медный, мокрый асфальт, табачный, свинцовый* [8, с. 30-31].

В ходе анализа рекламного дискурса на материале русского языка нам удалось обнаружить цветообозначения, в которых в качестве предмета-прототипа выступают животные: *канареечный, таусинный, лососевый, мышинный, саврасый* – светло-гнедой с желтизной, с чёрными гривой и хвостом (о масти лошадей).

Для анализа семантических групп цветообозначений английского и русского языков подбирались полностью эквивалентные цветообозначения, которые совпадают с предметом-эталоном. Из вышеприведенных примеров к ним относятся: *copper/brassy* - *медный*, *coral* - *коралловый*, *bronze* - *бронзовый*, *amber* - *янтарный*, *platinum*-*платиновый*, *steel* - *стальной*, *emerald* - *изумрудный*, *золотой* - *gold*, *pearlescent* - *перламутровый*, *metallic* - *металлический*, *лавандовый* - *lavender*, *fuchsia* - *фуксия*, *пшеничный* - *wheatish*, *olive* - *оливковый*, *cherry red* - *вишневый*, *баклажанный* - *eggplant*, *chocolate* - *шоколадный*, *mustard* - *горчичный*, *сливовый* - *plum*, *персиковый* - *peach*, *foxglove* - *лисий*, *peacock blue* – *таусинный*.

Цветообозначения, содержательно либо полностью безэквивалентные для другого языка определяет его национальную специфику. К полностью безэквивалентным можно отнести следующие колоризмы английского: *flamingo* (*желтовато-красный цвет*), *oxblood*, *teal*, *mulberry*, *toffee*, *butterscotch*, *cocoa*, *mocha*, *wine*, *sulphur*, *rosewood*, *oak* (*темно-коричневый*), *taupe* - *темно-серый* (фр. моль); и русского: *мокрый асфальт*, *табачный*. Содержательно эквивалентные, имеющие одно значение, но различные формой: *raven black* - *чёрный как вороново крыло*, *mahogany* - *цвет красного дерева*, *poppy red* - *как маков цвет*, *ebony* - *чёрный как смоль* (однако, в русский язык постепенно входит такое цветообозначение как *эбеновый цвет*); наличием словарного цветового значения: *tangerine* - *мандариновый*, *strawberry* - *клубничный*, *wine* - *винный*, *pumpkin* - *тыквенный*, *beet*, *медовый* - *honey*, *кирпичный* - *brick red*; либо происхождением: *turquoise* (*турецкий камень*) - *бирюзовый*, *mauve* (*французский лиловый цвет*) - *сиреневый*, *tao-oo* - *каштановый*, *нюдовый*.

Безэквивалентной лексикой английского языка оказались такие цветообозначения как *oxblood*, *teal*, *mauve*, *taupe*, *toffee*, *cocoa*, *mocha*, *wine*, *sulphur*, *rosewood*, *oak*; в русском языке – *мокрый асфальт*, *табачный*, *мышинный*.

1. Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.
2. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. — М., 1972. — С. 73–104.
3. Василевич. А.П. Наименование цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М.: Ком Книга. 2007 - 320 с.].
4. Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификации цвето-обозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. — Казань, 2013. — №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/5540/>
5. Кудря О.А. Лексико-семантическая классификация вторичных цвето-обозначений в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/v/leksiko-semanticheskaya-klassifikatsiya-vtorichnyh-tsvetooboznacheniy-v-angliyskom-i-ukrainskom-yazykah-lingvokulturologicheskij>
6. Москвич В.А. Формирование состава группы прилагательных цвета в английском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1388341/literatura/formirovanie_sostava_gruppy_prilagatelnyh_tsveta_angliyskom_yazyke
 7. Репникова Н.Н. Семантика прилагательных цвета и ее отражение во фразеологии языка новоанглийского периода: на примере прилагательных black, white, red / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 158 с.
 8. Рябова В.Н. Пейзажная единица текста: семантика грамматика, форма, функция: на материале произведений А.П. Чехова / Автореферат дис. канд. филол. наук. – Тамбов, 2002.
 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1349016/literatura/semantika_funktsionalnye_osobennosti_prilagatelnyh_tsvetooboznacheniy_azykovoy_kartine_mira_angliyskogo

Исянгулова Г.А., Аблаева Я.А.

Модализация (мөнәсәбәтләшеү) в современном башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-114

Аннотация

Данная статья посвящена модализации частей речи в современном башкирском языке. Авторы придерживаются мнения, что модализация является продуктивным видом конверсии. Примеры, приводимые в статье, еще шире демонстрируют возможности модализации как способа словообразования в современном башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, словообразование, конверсия, модализация.

Abstract

This article is devoted to the modalization of parts of speech in the modern Bashkir language. The authors are of the opinion that modalization is a productive type of conversion. The examples given in the article demonstrate even more broadly the possibilities of modalization as a way of word formation in the modern Bashkir language.

Keywords: bashkir language, word formation, conversion, modalization.

В современном башкирском языке имеются различные виды конверсии. Однако лингвистов, особенно тюркологов, в способах конверсионного словообразования по-прежнему продолжают интересовать, главным образом, субстантивация, адъективация и адвербиализация. Что же касается перехода знаменательных частей речи в служебные и модальные слова, то ему уделяется недостаточное внимание не только в тюркском, но и в общем языкознании. Модализация (мөнәсәбәтләшеү) – это переход других частей речи в разряд модальных слов. В современном башкирском языке можно выделить следующие конверсионные модели:

1. Конверсионная модель «Существительные – модальные слова».
- 1) В модальные слова, которые впоследствии приобретают значение достоверности/недостоверности и оценочности, переходят существительные в местно-временном падеже: ғәзәт(тә) (обычай, нравы; привычка) – *ғәзәттә* (как правило, обычно): Бындай хәбәрҙән атайым да ситтә калмай, *ғәзәттә*, ул һүз һатмай, шым ғына уйға батып ултыра йә китап укый (Г. Якупова. Катиндар); асыл(да) (сущность, суть) – *асылда* (на самом деле): Был урам үзе, *асылда*, ике нәмә менән – фәкирлек һәм тәкәбберлек менән айырыла. (М. Кәрим. Озон-озак бала сак).
- 2) В модальные слова, которые впоследствии приобретают значение предположения, сомнения и неуверенности, переходят существительные,